

1993
с. 13

Собеседник №3

Научено Майк

«И нам всем нужен кто-то, кого бы мы могли любить...»

Майк занимался коллекционированием темных очков и бумажных корабликов. Несмотря на это, он ненавидел тушеную капусту и сладкое.

Собеседник - 1993. - №3 - с. 13

20 мая 1984 г. в «Комсомольской правде» композитор, лауреат премии Ленинского комсомола Александр Морозов высказался о «Зоопарке» так: «...Но и эти упражнения в глупости (это он о творчестве какой-то другой команды) бледнеют и кажутся детским лепетом рядом с вот таким текстом, который пропагандирует ансамбль «Зоопарк»:

*И нам всем нужен кто-то,
Кого бы мы могли помучить,
Покалечить или даже убить...*
Я не случайно написал слово «пропагандирует». Песня воспитывает, и плохая тоже, культивирует как минимум безвкусицу. Об этом всем нам надо хорошо помнить».

В принципе никто ни о чем и не забывает. Время, если выражаться высокопарно, все давно расставило по местам. Кто сейчас вспомнит, какую музыку писал Александр Морозов? Спрашивать же, что сделал для русского рока Майк Науменко, может только поклонник М. С. Хаммера. И Бог с ним, композитором, который не врубается в законы поэтического творчества и, кроме того, цитирует неправильно. От себя, кстати, добавим, что в той же песне есть и другие слова:

*И нам всем нужен кто-то,
Кого бы мы могли любить...*
Но это так, к слову.

Первый выход Майка на сцену состоялся, по воспоминаниям, то ли в 73-м, то ли в 75-м году. Это была сцена Ленинградского финансово-экономического института. Тогда Майк выступал в качестве бас-гитариста. Памятно это выступление тем, что после исполнения песни группы «Deep Purple» «Child in Time» музыкантов чуть не избили.

Поначалу Майк зарабатывал деньги, играя на танцах в деревеньке недалеко от Ленинграда. Поскольку на танцы ходили важные колхозники в сапогах и выходных пиджаках, то, помимо рок-н-роллов и ритм-энд-блюзов, приходилось играть и более близкие народу песни. В кругах местных меломанов особой любовью пользовались песни «Хороши весной в саду цветочки» и «Ждать любовь не надо, явится неожиданно...» Майку почему-то постоянно не везло с

концертами — зачастую в самый последний момент что-нибудь срывалось. Самый большой облом произошел в 82-м году, когда незадолго до одного из «квартирников» в Москве произошла смерть Леонида Ильича. А в 1983 году администрация Ленинградского рок-клуба вообще запретила группе «Зоопарк» гастрольную деятельность (такие же меры были, кстати, приняты и против «Аквариума»). Тогда московский «ДК» тайно разучил майковские песни, а Науменко приехал в белокаменную и спел их под аккомпанемент команды Сергея Жарикова. Так организаторы подстраховывались — в случае чего можно было сказать, что Майк оказался в Москве проездом, совершенно случайно услышал знакомые аккорды и зашел «на огонек».

Во время гастролей по Карелии в 1988 году организаторы концертов сделали жутко дорогие (по тем временам) билеты — по четыре рубля. Ясно, что поклонники «Зоопарка» — люди далеко не такие богатые, зато довольно сообразительные. Поэтому большая часть публики попала на концерт... через крышу. Способ был несложный — сначала забираешься на крышу, потом по канату на сцену к музыкантам в объятия, а потом уже спускаешься в зал. Майк никогда не репетировал перед концертами. На вопрос «почему?» он обычно отвечал: «Пусть репетируют те, кто не умеет играть».

На другой вопрос с «почему», который также нередко ему задавали — почему он всегда в черном, — Майк отвечал вопросом: «А почему вы не в черном?»

Песни Майка — «Пригородный Блюз», «Мажорный Рок-н-ролл» — довольно часто исполнялись другими отечественными группами — явление для мира нашей рок-музыки довольно непривычное. Наиболее же известным стало исполнение группой «Секрет» песни «Буги-Вуги Каждый День».

А вот любимая легенда команды о самой себе. Году в 86-м или 87-м — разгар антитабачной кампании — после одного из концертов в Тюмени к Майку подошел местный фан с вопросом-утверждением: «Майк, ты — еврей?!» Майк отвечает, что нет, хотя к евреям относится нормально. Выпили по одной,

меломан опять: «Майк, ты — еврей?!» Майк опять отказывается. Короче, прошло около полчаса совместного распития напитков и периодических отказов Майка от наличия еврейской крови. В конце концов, Майку надоели эти дурацкие вопросы, и, чтобы отвязаться, он отвечает: «Да, я еврей. И в группе у нас одни евреи. А фамилии, которые на афишах, — все ненастоящие». Тогда меломан с таинственным видом затащил Майка в уборную и торжественно вытащил две бутылки коньяка (представьте, какой подарок для тех лет!). Вот так группа «Зоопарк» стала «еврейским народным коллективом».

Говоря о группе «Зоопарк», нельзя не вспомнить о других членах этой команды. По данным американских социологов, в малых коллективах для стабильности необходимо присутствие четырех ярко выраженных типов — лидера, негодяя, буки и козла отпущения. Посоветовавшись, музыканты так распределили свои роли. Майк был лидером, барабанщик Валера Кириллов и басист — негодяи, гитарист — бука, а звукорежиссер, естественно, — козел отпущения.

Следуя своей роли негодяя, Валера Кириллов постоянно вытворял какие-то фокусы. Так, в 88-м году он надел форму полковника и при всех регалиях разгуливал по городу. Офицеры чином ниже, встречающая важного Кириллова, отдавали ему честь, чем тот, надо полагать, весьма гордился.

Еще Кириллов был знаменит в группе тем, что его постоянно обворовывали и он постоянно себе что-нибудь ломал. А однажды он даже пришел выступать со сломанной ногой. Но тем не менее ритм держал.

Майк занимался коллекционированием темных очков и бумажных корабликов. Несмотря на это, он ненавидел тушеную капусту и сладкое.

В литературе Майк предпочитал советские детективы 50-х годов. Его любимым героем поэтому был майор Пронин. «Это так плохо, что даже хорошо», — говорил лидер «Зоопарка» о подобных «литературных» творениях.

Помимо рок-н-ролла и Пронина, Майк активно занимался переводами. В самиздате бродит несколько его переводов книг о Марке Болане, «Rolling Stones» и других монстрах. А не так давно в изда-

тельстве «Северо-Запад» вышел сборник Эрика Фрэнка Рассела под общим заголовком «Зловещий барьер». Вообще-то это фантастика с детективной интригой и галактическими войнами. Майк незадолго до смерти перевел для книжки одну вещь — роман «Ближайший родственник».

На вопрос о смысле жизни и пользе самокопания Майк отвечал коротко, но ясно: «Когда мне было 19 лет, я понял, в чем смысл жизни, и больше к этому вопросу не возвращаюсь». Однако о том, что же он понял в 19 лет, Майк никогда не распространялся.

А вот одна из любимых шуток «Зоопарка»: ранним утром под голову спящего крепким сном музыканта ставится мощная колонка и врубается колокольный звон или еще что-нибудь столь же заупокойное. Всканивающего с квадратными глазами несчастного встречал дружный хохот: «Что, сволочь, собственные похороны приснились?»

Кстати о похоронах. Как известно, группа «Зоопарк» снялась в фильме «Буги-вуги каждый день». По сценарию, Майк должен был зачем-то провисеть в петле на дереве минуты 2—3. Вот как вспоминал Майк эти съемки: «Я провисел три часа, потому что партнерша по фильму отлучилась «покормить ребенка». А вылезти из петли нельзя — очень сложное крепление, долго отлаживалось. Я даже успел выступить с речью перед студентами — съемки проходили возле института (инженерно-строительного. — Авт.), где я учился».

Вообще-то «Зоопарк» мало снимался. Но однажды решил-таки сделать видеоклип по песне «6 Утра». По сценарию, музыканты выпалили по одной «на дорожку» и выходили из квартиры. Естественно, в стаканы наливалась отнюдь не вода. В результате, понятное дело, после десятка дублей у гитариста рука стала странным образом пролетать мимо струн.

Это была последняя съемка Майка Науменко. Буквально через несколько дней его не стало. А одним из последних произведений Майка стало стихотворение с мрачным концом: «Ну вот, пожил...»

**Саша МОНАХОВ,
Оля САПРЫКИНА.**

Фото
Дмитрия
ЛОВКОВСКОГО.

Собеседник 3.93
13